Актуальные проблемы правового регулирования суррогатного материнства

А.А. Савицкая
магистрант 2-го курса юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
E-mail: savanna080995@gmail.com

АННОТАЦИЯ: В статье анализируется законодательство, регулирующее правоотношения в сфере суррогатного материнства и проблемы, нуждающиеся в разрешении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, договор суррогатного материнства.

В России уже несколько лет идет активное обсуждение проблемы несовершенства законодательства о суррогатном материнстве, легализованное с 1995 г. Многими специалистами изучены различные источники и представлено, что актуальной проблемой является отсутствие четкого правового регулирования отношений, возникающих при применении данной вспомогательной репродуктивной технологии (далее — ВРТ), так как до сих пор не выработаны меры по защите интересов сторон (биологических родителей, суррогатной матери и ребенка).

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими правоотношения между участниками ВРТ, являются Семейный кодекс РФ, Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», приказ Минздрава РФ от 30 августа 2012 года № 107н «О порядке использования ВРТ, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Согласно Приказа Минздрава РФ от 30 августа 2012 года № 107н, суррогатное материнство осуществляется по договору, заключаемому между суррогатной матерью и генетическими родителями [1]. Правильно составленный договор позволяет уменьшить как финансовые, так и юридические риски и помогает соблюдать выполнение оговоренных условий всеми участниками программы ВРТ. Но он не гарантирует строгого выполнения своих обязанностей сторонами, так как законом не установлены правила, касающиеся формы и содержания договора, ответственности сторон, и данный договор всего лишь приравнивают к договору возмездного оказания услуг.

Мизулина Е.Б. поясняет: «В России коммерческое суррогатное материнство должно быть приравнено к торговле людьми, как это уже сделано в ряде стран. Подобная форма торговли людьми — одна из очевидных угроз всему человечеству, так как способность вынашивать ребенка не должна ставиться в один ряд с обыденными оплачиваемыми услугами» [2].

Суррогатное материнство может разрешить проблему бесплодия. При этом процедура является достаточно дорогой и недоступной большинству населении России. В связи с этим женщины становятся порой «инкубаторами» для иностранных граждан, это и послужило причиной появления термина «генетический туризм».

Семейный кодекс РФ в статье 51 определил права генетических родителей на ребенка, рожденного суррогатной матерью, только при условии ее согласия на определенную запись в акте о рождении [3]. Получается она имеет возможность сама законодательно оформить материнство с вытекающими из этого правами и обязанностями. Таким образом, за суррогатной матерью закрепляется право решать судьбу генетически чужого ей ребенка. Это может быть основанием вымогательства или шантажа с ее стороны.

Поэтому считаем, что необходимо дополнить п.2 ст.51 СК РФ положением: «Суррогатная мать должна дать согласие на передачу ребенка еще до зачатия, через подписание соответствующего документа (договора), который приобретает юридическую силу сразу после подписания, а не после его подтверждения суррогатной матерью в момент рождения ребенка». Данное дополнение поможет избежать проблемы отказа со стороны биологических родителей, так и отказа со стороны суррогатной матери.

Таким образом, при отсутствии юридического сопровождения программы суррогатного материнства возрастает риск возникновения мошеннических действий, причем столкнуться с ними могут не только генетические родители (заказчики), но и суррогатная мать. Разрешить возникающие споры можно лишь в судебном порядке, если они не прописаны в договоре.

Не урегулирован вопрос о выдачи листка нетрудоспособности женщине, которая воспользовалась услугами суррогатной матери. Приказ Минздравсоцразвития России от 29 июня 2011 года № 624н «Об утверждении Порядка выдачи листков нетрудоспособности» закрепил порядок выдачи листков нетрудоспособности только беременным, родившим женщинам и тем, кто усыновил ребенка, не предусматривая услуги суррогатной матери.

К сожалению, в последнее время интерес к услугам суррогатного материнства проявляют и недобросовестные граждане, совершая в отношении биологических родителей неправомерные действия. Одним из способов мошенничества со стороны суррогатной матери может являться невыполнение обязательств на этапе подготовки к программе суррогатного материнства, например, попытаться получить денежные средства на проведение обследования, на предстоящие расходы, после чего отказаться от программы под разными предлогами.

Многие вопросы остаются без ответа, например: кто будет нести ответственность при рождении больного ребенка; может ли суррогатная мать прервать беременность; кто вправе обращаться к услугам суррогатного материнства; могут ли биологические родители отказаться от ребенка и т.д. Во избежание подобных вопросов, данные отношения должны четко быть урегулированы законодательством. Однако ни один нормативно-правовой акт не регулирует порядок заключения, исполнения и расторжения соглашения о суррогатном материнстве, что свидетельствует об имеющихся пробелах законодательства в области ВРТ.

Актуален вопрос о содержании ребенка, в случае отказа от него родителями, ведь часто рожденные дети остаются с суррогатными матерями. Как правило, вопрос финансового обеспечения ребенка решается посредством установления алиментных обязательств, однако, реализация права на получение таких средств, сталкивается с проблемой уклонения плательщиков алиментов от своей обязанности [4].

В 2017 г. был внесен законопроект в Госдуму о запрете данной процедуры в России, но в конце 2018 г. законопроект был отклонен, в силу ее значимости.

Процедура суррогатного материнства — это величайшее достижение науки. Только благодаря современным медицинским технологиям, люди, обреченные на бездетность, получают шанс иметь родное дитя. Поэтому законодатель должен минимизировать ряд проблемных вопросов, возникающих при обращении к процедуре суррогатного материнства и предпринять всевозможные меры по детальной регламентации данного направления. Необходимы уточнения и упорядочение нормативно-правового регулирования репродуктивных прав граждан, гарантий их осуществления, урегулирования отношений, возникающих в результате применения ВРТ. Российскому законодательству необходимо четко выработать свое отношение к данной программе, внести ясные и точные изменения в законодательство. Необходимо закрепить права и обязанности как биологических родителей, так и суррогатной матери.

Список литературы

1. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению». // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2019).
2. Мизулина требует запрета коммерческого суррогатного материнства. [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/news/600133 (дата обращения: 03.03.2019).
3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 03.03.2019).
4. Kudryavtseva L., Kolesnikova V., Miroshnichenko O. Alimony obligations of parents and children in international private law // Актуальные проблемы современности. 2017. № 4 (18). С.38.